

Хо Чжань Бай не знал, как долго он был без сознания.

Когда он очнулся, небо уже заволочла темнота.

Его внимание привлекли девять нефритовых табличек, висевших на стене. На них были вырезаны узоры из орхидей и ганодермы - это были заказы на возврат, о которых вспомнили в этом году, не так ли? Долина Медицины выдавала только десять заказов на возврат в год, следовательно, была готова лечить только десять пациентов по высокой цене. Таким образом, эта нефритовая табличка была золотым билетом на спасение от смерти, к которому стремились все в мире боевых искусств.

Судя по всему, они почти закончили с десятью пациентами.

Он хотел повернуть голову, но ему казалось, что шея вот-вот сломается. Его взгляд упал на Снежного Ястреба, который стоял на полке и клевал носом во сне. На серебряной лампе нагревался набор тонких иголок, а стоявший рядом серебряный горшочек издавал сильный, но в то же время благоухающий аромат.

Внезапно он почувствовал огромное облегчение.

Эта знакомая атмосфера была единственной гаванью, в которой он мог остановиться за эти 8 лет беготни и борьбы.

- Твое тело такое же упругое, как и всегда. В тот момент, когда он открыл глаза, он услышал знакомый смешок.

Он напрягся и повернул голову, чтобы увидеть, как пылающая красная игла умело вращается в тонких пальцах женщины, одетой в фиолетовое.

- Сюэ Цзы Е"... В то же мгновение в уголках его губ появилась мимолетная улыбка.

Женщина подняла брови. Выбирая подходящую иглу, она некоторое время посмеивалась над ним: - Слушай, ты собираешься остаться здесь и продолжать использовать свое тело, чтобы расплатиться с долгами? Десять тысяч за лечение, и ты должен мне шесть из них.

Проклятая женщина. Он разомкнул губы в попытке возразить, но из его горла вырвался только сухой хрип.

- О, я забыла тебе сказать. Я только что дала тебе пилюлю для сбора ци Девяти цветов. Она обладает целебными свойствами, так что, боюсь, какое-то время ты не сможешь говорить. Сюэ Цзы Е наблюдала, как мужчина, завернутый, как рисовая лепешка, лежал на кровати, неохотно моргая. На её лице появилась насмешливая улыбка: - Послушно закрой рот, через некоторое время будет очень больно.

Проклятая женщина.

Реклама

Он посмотрел на набор из двадцати четырех игл в её руках, которые были закалены над лампой, и невольно сглотнул.

- Теперь ты боишься? Заметив его подсознательное движение, она улыбнулась шире.

Без каких-либо предварительных предупреждений или знаков, она повернулась и села перед ним. Она протянула обе руки, и в мгновение ока двадцать четыре серебряные иглы почти одновременно вонзились в его суставы!

Скорость, с которой она наносила удары, и точность, с которой она определяла точки акупунктуры, были поразительны.

Мучительная боль, пронзившая все его тело, заставила его вскрикнуть, но прежде чем он успел это сделать, ему в рот засунули кусок ткани.

Не поднимайте шума, вы напугаете других пациентов. Холодно сказала она, поворачивая иглу руками, чтобы отрегулировать глубину и угол введения. Только когда он начал охать сквозь ткань и все его тело покрылось потом, она опустила руки. - Я запечатала твои акупунктурные точки. Сначала я сменю лекарство на твоём лице, прежде чем перевязывать раны на твоём теле.

Боль утихла, и во всем теле стало намного легче. Хо Чжань Бай попытался выплюнуть тряпку изо рта, его глаза следили за её движениями.

Странно, но на его лице... не было никаких серьезных повреждений, не так ли? На нем было всего несколько царапин.

- Эй, не сомневайся, какая часть твоего тела важнее лица? Увидев сомнение в его глазах, Сюэ Цзы Е похлопала его по щекам и сказала тоном, не оставляющим места для переговоров. - Честно говоря, сколько ты мне должен за лечение? У вас есть только один приказ о возвращении, но вы здесь уже восемь лет — если бы не тот факт, что ваше лицо чего-то стоит, я бы давно вас выгнал.

Она ворчала, снимая повязки с его лица. На её пальцах остались следы зеленой мази. Наклонившись вперед, она осторожно потерла их, как будто ремонтировала бесценное произведение искусства.

Он в ярости уставился на склонившееся над ним слишком знакомое лицо.

- Э-э, что это за выражение такое? Она закончила накладывать лекарство и погладила его по лицу, не обращая внимания на ярость в его глазах. Она приказала: - Лю-эр! Приготовь горячую воду и бинты! О, и ещё анестезию! Мы собираемся начать заделывать дыры.

Прямо сейчас!" Ответила Лю-эр снаружи.

- Заштопанный? Женщина. Он наконец-то удалось вытолкнуть тряпку, используя свой язык. Тяжело дыша, он сказал слово в слово - , - так свирепо. Вы наверняка..... Вы наверняка ещё не успел найти себе партнера, ведь так?

- Бах! Не раздумывая, на его лицо упала подушка с лекарствами.

Попробуй сказать это ещё раз?" Сюэ Цзы Е взяла иглу, которую только что вытащила, и холодно улыбнулась.

- Ку-ку. Снежный Ястреб проснулся. Его похожие на черные бобы глаза вращались, и он издал насмешливый крик.

- Ты бессердечная плоскошерстная скотина. От этого удара у него закружилась голова, и на мгновение он был покорен её аурой и неожиданно не осмелился сопротивляться. Он мог только бормотать проклятия в адрес лунового ястреба. - Завтра я выщиплю тебе все перья!

- Ку-ку. Снежный Ястреб издал ещё более громкий хохот, прежде чем приземлиться на плечи Сюэ Цзы Е.

- Юная мисс, все готово! Лю-эр окликнула её снаружи. Она вошла с подносом, на котором лежал большой сверток бинтов и лекарства. Остальные четыре служанки вместе несли большую деревянную ванну. Они внесли его в комнату, все ещё горячий.

- Эн, - Сюэ Цзы Е взмахнула руками и прогнала птицу, сидевшую у неё на плечах, - Приготовься начинать.

Ах..... неужели на него снова будет смотреть толпа женщин? Подумал он про себя, слегка усмехаясь над собой.

С ним так обращались, по крайней мере, четыре из восьми лет, не так ли?

Сюэ Цзы Е подошла к кровати и откинула одеяло. При виде бинтов, покрывавших все его тело, в её глазах больше не было и намёка на насмешку. - А Хун, приведи Цзинь-эр, Лань-Лань и маленького Чэня. Смотрите внимательно - на этот раз мы должны быть особенно осторожны. Всего на теле тринадцать серьезных ран и двадцать семь незначительных. Ошибки недопустимы.

"да!" Служанки ответили в унисон.

Он был слишком хорошо знаком с этим процессом лечения... Хонг, Чен, Цзинь, Лан, Лу [*]; каждая служанка, которой она обучала, обладает невероятными навыками. При лечении пациента они действовали так синхронно, что казалось, будто у одного человека выросло восемь рук: в тот момент, когда одна рука вскрывала рану, другие немедленно начинали извлекать осколки, соединять кровеносные сосуды, очищать рану, накладывать швы и перевязывать.

В большинстве случаев это занимает всего одно мгновение. ещё до того, как пациент начнет терять кровь, рана будет уже обработана.

Но... сегодня у него было слишком много ран. Даже имея восемь рук, они не смогли бы сделать это вовремя, не так ли?

Прежде чем он смог продолжить свои размышления, его сознание начало затуманиваться.

Анестезия начинает действовать". Лан Лан отправила лекарство ему в рот, внимательно наблюдая за реакцией его зрачков.

- Тогда давайте начнем.

Сюэ Цзы Е держала в руках острую иглу, её взгляд был холодным и пристальным, как у бога, который может управлять жизнью и смертью.

Такой долгий..... такой долгий сон.

Самым страшным было то, что он знал, что видит сон.

В бесконечной темноте кто-то бежал, смеясь; это была девушка, одетая в красное. На бегу она обернулась, и на её лице появилась улыбка, о которой он мечтал днем и ночью. - Дурачок, иди и поймай меня!... Я выйду за тебя замуж, когда ты меня поймаешь!

Он хотел броситься за ней, но не мог пошевелиться. Его тело словно вросло в землю.

Поэтому она убегала все дальше и дальше, все дальше и дальше..... он так и не смог больше поймать эту похожую на эльфа девушку.

- Я умоляю тебя, пожалуйста,пусти Чжун Хуа, пожалуйста,пусти нас! Прежде чем он

ушел, девочка умоляла его, её лицо было залито слезами.

– Я действительно жалела, что встретила тебя, – молодая женщина в траурной одежде обняла своего ребенка и холодно сказала: – Преступник. Вся моя жизнь была разрушена из-за тебя!

С каждым произнесенным словом, казалось, что окровавленный меч выходит из его сердца, не оставляя ни кусочка плоти нетронутым.

Цю Шуй... Цю Шуй... это неправда, это не то, что ты думаешь!

Он хотел закричать, но не мог издать ни звука.

Почему он не просыпается? Почему он не просыпается? Как долго ещё ему придется терпеть эту пытку?

– Юная мисс, с ним что-то не так? Лю-эр заметила, что дыхание человека в ванне участилось. Его лицо было бледным, на лбу выступили капельки пота. Его шея беспокойно поворачивалась, глаза были плотно закрыты, тело постоянно дрожало.

– Что-то пошло не так? Перепуганная до смерти, Малышка Чэнь поспешно проверила ванну с лекарствами – порошок Байяо Шэнцзи в ванночке был приготовлен ею самой.

Сюэ Цзы Е, напротив, лишь слегка покачала головой и положила руку ему на лоб.

– Все в порядке, – сказала она, – он просто спит – .

Он всего лишь спал, если только сны были способны убивать. Его тело было полностью погружено в лекарство и слегка дрожало. Казалось, что он хотел сказать бесчисленное количество слов, но его горло было сдавлено.

"Цю Шуй..... Цю Шуй... Ему очень хотелось что-то сказать, но он только бормотал это имя снова и снова.

Она вздохнула: казалось, причиной всей его боли по-прежнему была та женщина.

—— Цю Шуй Инь.

В последний раз она видела эту женщину восемь лет назад.

Восемь лет назад она официально унаследовала Медисин Вэлли и установила правило: в соответствии с очередностью возвращения, ежегодно принимать только десять пациентов.

Той зимой Хо Чжань Бай нес Мо Эр на своих изможденных руках. Вместе с этой потрясающей красавицей они оба прибыли в Долину Медицины у Пустынной реки. Они написали заявление о возвращении, умоляя её спасти их новорожденного, которому меньше недели от роду. В то время его собственные травмы также были невероятно серьезными - никто не знал, скольких сильных врагов ему пришлось победить, прежде чем он смог получить этот золотой билет на спасение от смерти, к которому стремились все.

Они оба были встревожены, почти жалея, что не могут обменять свою жизнь на жизнь ребенка. Она проверила пульс умирающего ребенка и покачала головой. Они оба немедленно опустились на колени.

В то время она думала, что они родители Мо Эр.

После того, как она целый месяц ломала голову, ей так и не удалось найти лекарство от болезни ребенка, и у неё не осталось другого выбора, кроме как отослать обратно приказ о возвращении. Увы, она не смогла устоять перед отчаянными просьбами собеседника и неохотно выписала рецепт для них. С тех пор у мужчины, сидевшего перед ней, началось его восьмилетнее приключение.

Все эти восемь лет она видела, как он снова и снова возвращался с ингредиентом, и каждый раз падал перед ней весь в крови.

Поначалу она думала, что он сдастся на полпути - в конце концов, никто не станет рисковать своей жизнью ради ребенка, с которым его не связывают кровные узы, и снова и снова наткаться на острие ножа, чтобы собрать эти почти недостижимые ингредиенты.

Она ошибалась.

Но почему?Она покачала головой, слегка сбита с толку, но почувствовала, что человек под её рукой все ещё сильно дрожит.

"Цю Шуй- ... это не так, это совсем не так! Человек издал сбивчивый и настойчивый шепот.

Это не похоже на что? Прошло уже восемь лет, и даже если бы у них были разногласия, они должны были бы уже все обсудить, верно? Зачем такому умному человеку так поступать с собой? Она покачала головой. Внезапно она увидела, как из его крепко зажмуренных глаз потекли слезы, и не могла не удивиться: этот человек был беспечным и дерзким; если бы он не спал, у него никогда не было бы такого выражения лица.

Она вздохнула: пора было его будить.

- Привет, Хо Чжань Бай"... проснись.Она положила руки ему на спину и ритмично похлопала, мягко вкладывая в него свою внутреннюю силу, и тихо позвала его по имени. Проснись".

Человек вздрогнул, как будто его окликнули из ночного кошмара.

- Всплеск, - вода резко поднялась, когда теплые и мокрые руки внезапно крепко схватили её, почти затащив в воду.

- Что ты делаешь? Она подпрыгнула, почти напав на него. Но когда она увидела, что его глаза даже не открылись, она не могла не вздрогнуть.

Человек все ещё находился в плену последствий ночного кошмара, и у него не было времени открыть глаза, прежде чем он ухватился за первое, что попало под руку. Он вцепился изо всех сил, как будто хватался за последнюю соломинку. В конце концов, она не стала нападать и просто позволила ему взять себя за руку. Его дыхание постепенно выровнялось, и дрожь в теле тоже начала утихать, как будто этот долгий кошмар наконец закончился.

Кто-то звал его... в конце тьмы кто-то звал его, безмятежный и умиротворенный.

- Уф..... Хо Чжань Бай глубоко вздохнул, когда его зрение медленно прояснилось: в клубах горячего лекарства он увидел лицо, склонившееся над ним и смотрящее на него. Красивая женщина - она показалась ему немного знакомой.

А?" Внезапно он окончательно проснулся и выпалил: - Почему это ты?

Потрясенный тем, что на самом деле сжимает руки этой липкой женщины, он деловито попытался стряхнуть её с себя. В то же время он испугался, что она попытается ударить его снова, поэтому он хотел использовать стенки ванны в качестве опоры, чтобы выпрыгнуть, но внезапно остановился—

Его руки, они могли двигаться?

- Надень халат, прежде чем выйдешь. Он ошеломленно держал ванну, прежде чем ему на лицо набросили полотенце. Сюэ Цзы Е холодно сказала: - Здесь все женщины.

Лю-эр покраснела и повернула голову, чтобы рассмеяться.

- Сопляк, над чем ты смеешься? Сюэ Цзы Е сплюнула, поворачивая голову, чтобы выругаться, - Если у тебя есть время прятаться здесь и наблюдать, почему бы тебе не пойти навестить пациентов в Осеннем саду! Осторожно, или я переломаю тебе ноги!

Лю-эр держала рот на замке, поспешно упаковывая лекарство, прежде чем исчезнуть, как струйка дыма.

К тому времени, как она закончила ругаться и повернула голову, Хо Чжань Бай уже

переоделся и лежал на кровати. Однако, поскольку у него были такие серьезные повреждения, каждое резкое движение, которое он совершал, натягивало рану и заставляло его морщиться от боли.

- Дай-ка я посмотрю, - Сюэ Цзы Е с бесстрастным видом села рядом с кроватью. Она распахнула его одежду.

Лечение было очень успешным. Под действием лекарства на ране начала расти новая, нежная плоть. Несколько больших ран, на которые были наложены швы, также перестали кровоточить. Она подняла пальцы и провела ими вдоль его тела, дюйм за дюймом проверяя, не осталось ли в нем каких-нибудь сгустков крови - на этот раз его раны были не маленькими, так что она не могла просто отмахнуться от этого вопроса, в отличие от предыдущих раз.

- Ай, Хо Чжань Бай не смог сдержать вздоха.

Сюэ Цзы Е закатила глаза, - Что на этот раз?

- Ты так смотришь на меня и прикасаешься ко мне, что, если бы я был женщиной, если бы ты не взял на себя ответственность, я бы пошёл и умер. Хо Чжань Бай снова стал легкомысленным, бесстыдно придвигаясь ближе. - Как насчет этого, раз уж я должен тебе десятки тысяч золотых, почему бы не позволить мне расплатиться своим телом? Никто, кроме меня, не захотел бы такую жестокую и жадную женщину, как ты.

Выражение лица Сюэ Цзы Е осталось прежним, когда она холодно ответила: - Я не думаю, что ты стоишь таких денег.

- ... Хо Чжань Бай помрачнел.

- Готово. Осмотр был завершен. Она накрыла его одеялом и категорично приказала: - Раны на вашей груди потребуют ещё одного сеанса иглоукалывания, в то время как остальные больше не представляют особой проблемы. Я пропишу тоник для крови, который также восполнит вашу ци. Ты почти полностью восстановишься после месяца или двух отдыха.

- Месяц или два? Выражение его лица изменилось, и он тут же сел. - К тому времени будет уже слишком поздно!

Сюэ Цзе удивленно повернула голову.

- Состояние Мо Эр становится все хуже и хуже. В течение последнего месяца его жизнь висела на волоске от употребления женьшеня. Мы больше не можем ждать! Пробормотал он, внезапно подняв голову и посмотрев на неё. - Я уже нашла Жемчужину Драконьей крови. Теперь все ингредиенты собраны, так что ты сможешь приготовить пилюлю, верно?

А?" Она была поражена, как будто не знала, что ответить. – О, да, действительно..... Они все были собраны.

Ему действительно удалось собрать их все!

Семилистная ганодерма, произрастающая под реками секты Байюэ, цветы Цинлуань во дворце Байюнь на горе Бичэн у Восточного моря, язык Дракона на утесе горы Донг Тинг Джун, шиповник Снежного чероки из Музтагаты и многолетняя жемчужина Крови дракона с горы Цилян - все это можно найти в каждом из них. один предмет был поразительным сокровищем, которое могло легко ввергнуть весь мир боевых искусств в безумную схватку.

И все же этот человек... смог объехать весь мир за восемь лет и получать предметы по одному за раз.

В чем именно заключалась та сила, которая поддерживала его в движении, заставляя сражаться, не заботясь ни о чем?

– Тогда, не мог бы я попросить госпожу Сюэ как можно скорее усовершенствовать пилюлю? Он сел и должным образом поприветствовал её без намека на шутку. – Я обещал Цю Шую, что привезу лекарство обратно в Линьянь в течение месяца.

– Это..... Она достала из рукава Жемчужину Драконьей крови, но не знала, как сформулировать свои слова: – Вообще-то, я давно хотела тебе сказать: из-за болезни Мо Эр я...

– Пожалуйста. Он испугался, что она скажет что-то плохое, и сразу же поднял голову, чтобы посмотреть на неё, тихо сказав: – Я прошу тебя"... если даже ты не сможешь спасти её, то Мо Эр точно умрет. Прошло восемь лет, и мы вот-вот добьемся успеха.

Она сжала жемчужину и тихо вздохнула.

Словно признав свое поражение, она села перед медицинскими картами и подняла кисть, чтобы выписать рецепт. Хо Чжань Бай улыбнулся в сторону: – После того, как Мо Эр поправится, я обещаю, что буду оплачивать лечение постепенно... Я никогда не отказываюсь от своих слов. Ты никогда не бывал на Центральных равнинах, поэтому не знаком с Семи молодым мастером Хо из павильона Динцзянь. Помимо того, что он великолепно владеет мечом, его словам также можно доверять.

Она слегка приподняла брови, выписывая рецепт, и он не был уверен, услышала ли она его.

– Но, несмотря на то, что ты жестокая и жадная до денег, это правда, что твои медицинские навыки невероятно хороши..... - начал он делать ей комплименты.

Ее кисть замерла, на мгновение задумавшись, прежде чем она внезапно разорвала её и взялась

за вторую часть.

- Я знаю, что вы платите за лечение дорого, потому что вам приходится кормить всю Долину - их всех бросили в детстве или они сироты, не так ли? Продолжил он, и игривость в его глазах полностью исчезла. - Я также знаю, что, несмотря на то, что вы берете десять тысяч золотых за услуги богатых мастеров боевых искусств, вы на самом деле предоставляете медицинские услуги жителям деревни в этом районе бесплатно - Вы можете выглядеть свирепым, но на самом деле вы.....

Кончик её кисти, наконец, остановился. В свете лампы она подняла глаза и с удивлением посмотрела на мужчину, который что-то бормотал.

— Откуда он все это знает?

- Отдохни хорошенько. Наконец, она нежно похлопала его по плечу. - Я что-нибудь придумаю.

Хо Чжань Бай испустил долгий вздох облегчения и откинулся на одеяло.

В конце концов, он получил такие серьезные травмы. В тот момент, когда он расслабился, он больше не мог этого выносить. Он лежал на больничной койке, чувствуя пульсирующую боль в конечностях. Тем не менее, он выдавил из себя озорную улыбку: - Эй, я даже знаю, что причина, по которой вы так придирчивы к внешнему виду вашего пациента, должно быть, в том, что ваш любовник тоже выглядел так же..... ах!

Игла, слегка подрагивая, вонзалась в его акупунктурную точку во время сна.

- Даже если эти слова были произнесены с благими намерениями, - холодно сказала Сюэ Цзы Е, выражение её лица было спокойным, как вода, - - Тот, кто слишком много говорит, все равно может сорваться с языка.

Хо Чжань Бай посмотрел на неё, лишенную дара речи. Его губы шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать, но веки против его воли тяжело опустились.

- Вздох..... Взглянув на лежащего без сознания пациента, она впервые резко вздохнула. Она наклонилась вперед и укрыла его одеялом, пробормотав: - Восемь лет, такое отчаяние..... но стоит ли оно того?

С тех пор как они оба приехали в Медисин-Вэлли восемь лет назад, она уже поняла:

Эта женщина на самом деле ненавидела его.

Стоит ли оно того? — Она всегда хотела спросить его, но так и не смогла этого сделать из-за

его озорных поддразниваний. Но для такого умного человека, как он, возможно, в глубине души он уже знал это с самого начала.

[*]1 - У них разноцветные имена! Хонг = красный, Чен = оранжевый, Цзинь = золотой, Лан = синий, Люй = зеленый. У Сюэ Цзы Е есть радужный отряд, лол.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107292/4561990>